— Привет? - сказал Оливер, открывая дверь и заходя внутрь.

Джоанна, сидевшая на кровати, посмотрела на Оливера, не отвечая.

Но ему было все равно, потому что он мог видеть её гнев, негодование и сомнения сквозь все эти эмоции.

Оливер сел рядом с ней и снова поприветствовал её ещё раз.

— Привет? Как дела?

Цепи скрипнули, когда Джоанна подняла руки.

— Прости. Я знаю, что тебе неудобно, но это единственный способ успокоить тебя... Тебе неудобно?

— Нет, все в порядке. Я могу разбить их, когда захочу.

— Ну, поскольку ты паладин, ты действительно можешь это сделать. Однако, если ты это сделаешь, то активируется чёрная магия, которую мы заранее подготовили, и твои подчинённые могут пострадать.

Джоанна заметила подготовленных миньонов и посмотрела на них с горьким выражением.

Она хотела уйти отсюда прямо сейчас, но не могла этого сделать, потому что беспокоилась о своих коллегах.

Это заинтересовало Оливера и вызвало череду вопросов: как она сражается, как она может быть такой храброй перед лицом смерти и как она излучила такой прекрасный свет...

Было так много вещей, о которых он хотел спросить её.

— Прежде всего, позволь мне официально представиться. Меня зовут Оливер. Приятно познакомиться.

Оливер протянул руку. Однако, Джоанна не ответила и лишь бросила в его сторону холодный взгляд.

— Чего ты хочешь?

— ...Я просто хочу поговорить.

— Поговорить...? Я не знаю, что ты пытаешься сделать, но я ничего тебе не скажу и не выдам никакой информации, что бы ты не делал. Я не позволю себя обмануть, и я не поддамся ни на какие пытки.

Она говорила резко, но в тоже время искренне. По какой-то неизвестной причине она очень настороженно относилась к Оливеру.

— Я пришёл не для того, чтобы получить какую-либо информацию.

— Почему я должна тебе верить?

— Мм... Возможно ли, что ты опасаясь меня, потому что я чернокнижник?

— А есть другие причины?

— Мне действительно любопытно, что плохого в том, чтобы быть чернокнижником?

Джоанна, которая отвернулась от пристального взгляда Оливера, нахмурилась и вновь встретила его взгляд. По какой-то причине она чувствовала себя неуютно.

— Ты сейчас издеваешься надо мной?

— Нет. Я не издеваюсь. Я просто хочу поговорить.

Джоанна уставилась на Оливера, не говоря ни слова. Затем она медленно открыла рот.

— Разве ты не в курсе, что производишь наркотики, которые вызывают у людей болезни и зависимости?

— Ах... ты говоришь о пилигриме?

— Верно. Или ты хочешь сказать, что не знаешь, скольким людям вредят эти наркотики?

— Я действительно не знаю... Я совсем недавно стал чернокнижником.

— Не ври!

— Я не вру. Веришь ты мне или нет, но это правда... В любом случае, насколько я знаю, пилигрим не так уж вреден. Он же используется в качестве замены сигаретам... как лекарство.

— Даже если так, наркотики - это наркотики, и не говори мне, что ты не вымогаешь эмоции других людей, чтобы их приготовить?

— Это не вымогательство, мы покупаем их за деньги только у тех людей, которые хотят их продать.

— Хочешь сказать, что это нормально - заманивать бедных деньгами, чтобы забрать их эмоции?

В этот момент Оливер подумал о женщине, которая потеряла себя и своего ребёнка из-за чрезмерного извлечения всей материнской любви.

— Ум... нет. Я так не думаю. Я видел одну женщину, у которой взяли слишком много и из-за этого она сошла с ума.

— Что ж...

— Поэтому в будущем, при извлечении эмоций, я постараюсь извлекать лишь нужное количество эмоций, не нанося вреда людям. Как при взятии крови.

Гнев и отвращение появились на лице Джоанны.

— Это ничего не меняет.

— Да? Мне жаль. Но я рад, что смог поговорить с тобой... На всякий случай спрошу, если бы чернокнижники не производили наркотики, тогда бы ты их не ненавидела?

— Ты серьёзно спрашиваешь меня об этом?

— Хм, да... Я хочу узнать, почему ты так ненавидишь чернокнижников.

— Мне не нравятся чернокнижники, потому что они без колебаний причиняют вред людям и поклоняются демонам, и всё это ради достижения своих корыстных целей. Само их существование олицетворяет зло.

— Мм... а разве нет добрых чернокнижников?

— Если бы в этом мире были крылатые свиньи, тогда, возможно, были бы и хорошие чернокнижники.

— ...я никогда не видел свиней с крыльями... Ах, или это метафора? Извини, я не совсем понимаю такие вещи.

— Да, это так. В этом мире нет таких вещей, как крылатые свиньи или хорошие чернокнижники. Или ты будешь это отрицать?

Оливер на мгновение задумался.

— Нет, хоть я и не поклоняюсь демонам, я все равно убиваю людей, когда мне это нужно.

— Хаа...!

Джоанна насмеялась над его словами.

— Но ведь все такие, так ведь?

— Что?

— Разве ты тоже не убивала людей, когда тебе это было нужно?

— ...что за чушь ты несешь?

— Эм, прости, если я тебя обидел. Однако директор детского дома, начальник шахты, трактирщик, чернокнижники, волшебники, Мастер... все они пытались убить меня.

—

— Так что я подумал, что это в порядке вещей. Убивать людей, когда это необходимо... Поэтому защищаясь, я убил официантку, Тома, бандитов, волшебников и моего Хозяина. Это неправильно?

— Конечно! Или ты не ценишь людских жизней?

— Но разве вы, паладины, не убили тех бандитов?

В этот момент сердце Джоанны коротко ёкнуло, как будто слова Оливера кольнули её прямо в сердце.

— Это... это было неизбежно. Они были грешниками, которые работали с чернокнижником, и они даже не прислушались ко мне, когда я сказала им сдаться. Это было необходимо.

— Мм...

Оливер кивнул головой. Затем он снова заговорил.

— Извините, но кто решил, что это необходимо?

— ...?

— Это сказал Бог?

— Ты сейчас хулишь нашего Бога?!

— Нет, я действительно ничего об этом не знаю... Но разве Бог не тот, кто видит всех одинаково, будь то паладины, чернокнижники или гангстеры.

— Как ты смеешь говорить так, будто знаешь все?! Ты высмеиваешь нас, Партеров, которые посвятили свои жизни защите человеческого мира от чернокнижников и демонов?

— ... Другими словами, Бог ничего конкретно тебе не сказал? По крайней мере, ты его не слышала и не видела?

Красивое лицо Джоанны исказилось от гнева, но она ничего не смогла сказать. Она была очень взволнована, потому что Оливер задал ей вопрос, который беспокоил её всё это время.

— ... Твоя цель - разрушить мою веру своим нахальным языком?

— Нет, нет... По правде говоря. Мне нравится то, какая ты прямо сейчас...

Джоанна нахмурилась и снова посмотрела на Оливера. Он не мог упорядочить свои мысли, поэтому быстро дал грубое объяснение.

— Хм, я не знаю, как это объяснить, но ты мне действительно нравишься.

— Как ты смеешь говорить такие грязные слова...

— Что? Ах, я не знаю, что в этом плохого, но мне жаль. Просто твои эмоции были такими прекрасными, и это выглядело так потрясающе...

— ...?

— Почему ты стала паладином?

— ...в смысле?

— Как ты, возможно, знаешь, я наблюдал за вашей битвой с гангстерами. Ты ведь не любишь сражаться, но все равно продолжаешь это делать? Всякий раз, когда кто-то сражается, его переполняют разные эмоции: радость, наслаждение или страх, но с тобой все иначе. Когда ты убивала тех бандитов, в тебе не было ничего, кроме грусти и слепой веры.

—

— Поэтому, мне интересно, в чем причина. Почему ты сражаешься?

— ... Я сражаюсь не потому, что это весело, а потому, что это обязанность. Потому что кто-то должен это сделать.

— Неужели? Вот почему ты была так спокойна, даже когда оказалась на волоске от смерти.

Джоанна была взволнована в тот момент. Она вспомнила, как эмоции Оливера поглотили её в темноте, оставив нетронутыми только рот и один глаз.

— ... что, черт возьми, это было?

— Что?

— Я о тьме, которая покрыла канализацию. Хотя это моя первая официальная миссия, я никогда не слышал ни о чем подобном.

— Хм, ты тоже не знаешь? На самом деле, я впервые извлёк такие эмоции, поэтому я также о многом не знаю. Извини, что не могу ответить на этот вопрос.

— Не понимаю, почему ты со мной разговариваешь.

— Потому что я хочу узнать о прекрасном свете.

— Прекрасном свете?

— Да, если быть точным, то это скорее эмоция, которая ярко сияет перед смертью человека. Я видел её три раза, но ты единственная, кто излучал подобный свет, будучи живым... Поэтому, я хотел узнать, о чем ты тогда думала?

Оливер сел поудобнее, готовый выслушать её рассказ. Он был похож на любопытного ребёнка, который ждал ответ на один из своих вопросов.

Джоанна долго смотрела на Оливера, а затем заговорила.

— Прежде чем ответить, могу я задать вам вопрос? Почему тебе это так интересно?"

— Хм... потому что это красиво.

Эмоция, о которой он ничего не знает.

У Оливера не было особых причин изучать черную магию или находить прекрасные эмоции, потому что это само по себе было его целью.

— Ты вкладываешь в это столько усилий только из-за этой прекрасной эмоции?

— Да... Так ты знаешь о ней что-то?

Как только Джоанна услышала его ответ, она ослабила свой гнев и ненависть к Оливеру и посмотрела на него с новой точки зрения.

Это была симпатия.

— Ты... сломан.

— Сломан?

— Да. Ответь мне. Ты когда-нибудь чувствовал грусть, ну или злость?

Оливер серьёзно задумался об этом.

Был ли он когда-нибудь грустным или злым? Ему было грустно или он злился, когда его подставили в приюте и ударил директор приюта?

Нет.

Ему было грустно или он злился, когда его обманули и продали шахте?

Нет.

Или, когда дети в шахте издевались над ним?

Нет.

Или, когда начальник шахты плюнул ему в лицо и назвал его безродным ублюдком?

Нет.

Или, когда чуть не умер в гостинице?

Нет.

А может он чувствовал грусть или гнев, когда промежуточный ученик ударил его по щеке?

Нет.

А когда Эндрю пытался его убить?

Нет.

А когда его Мастер пытался его убить?

Нет.

— Хм... не думаю. Ах! Мне было немного грустно, когда прекрасный свет не удалось извлечь и он исчез. Мне также стало грустно, когда я увидел женщину, которая потеряла всю свою материнскую любовь.

— Это не грусть, это сожаление. Как у ребёнка, у которого нет игрушки, о которой он мечтает.

— Гм... это так?

Оливер скрестил руки на груди при этих словах и задумался об этом. Затем Джоанна снова заговорила.

— Ты сломан, и ты не испытываешь нужных эмоций. Вот почему ты изучаешь черную магию и ищешь эту прекрасную эмоцию.

— Правда?

— По крайней мере, я так думаю. Поэтому, позволь мне помочь тебе.

— Гм... как?

— Прекрати изучать чёрную магию и попроси прощения за все свои прегрешения.

— ...и что мне делать после того, как я прекращу все это?

— Не оставайся в этой темноте, выйди в мир. Познакомься со многими людьми и научись жить как нормальный человек.

— Как ты? как нормальный человек?”

— Просыпайся рано, работай, заводи друзей, общайся с соседями, смейся, грусти. Тебе это поможет.

Оливер понял, что слова Джоанны были искренними. Она искренне жалела Оливера и хотела ему помочь. Она была доброй женщиной. Оливер никогда не видел никого с такими прекрасными и тёплыми эмоциями.

— Красиво... Спасибо за совет. Правда. Но это будет сложно сделать.

— Почему?

— Я хочу попробовать, но не сейчас. Есть вещи, которые я обещал, и вещи, которые я должен сделать. Для всего есть порядок.

— ...ты думаешь, если держать нас так, это решит проблему?

— Нет. Но я думаю, что скоро пройдут переговоры. Так что, все будет хорошо.

— Переговоры?

— Ах, извини... Это секрет, поэтому, пожалуйста, забудь об этом.

Оливер поднялся со своего места, в то время как Джоанна попыталась встать, чувствуя себя взволнованной, но цепи, привязанные к её рукам, заскрипели и помешали ей.

— Это...!

Когда он собирался уходить, Оливер повернулся и посмотрел на Джоанну.

— Мисс Паладин... Большое вам спасибо за ваши сегодняшние слова. Думаю, я получил немного того, что мне было нужно. Большое вам спасибо.

— Постой...!

Джоанна попыталась что-то сказать ему, но Оливер ушёл, не дослушав. Он почти получил все, что хотел.

После этого прошла неделя, и Джоанну отпустили.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2737768>